

Поэзия как руководство к действию

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

20

Поэзия Разиля Валеева интересна сочетанием глубоко личного с глобальным, перетеканием одного в другое, когда мировые проблемы становятся жизненно важными для, казалось бы, частного человека, когда сам этот человек вырастает и начинает ощущать себя вселенским существом, когда:

**Лес – мои кудри, луна – сновиденья,
Пот мой – как дождь, что внезапно настиг.
Мне-то известно, что я от рожденья
Крошечный вовсе, но всё ж материк.**

**Каждый мой гнев – извержение вулкана,
Каждый мой стих – укрощенье огня,
Вечность – безбрежная синь океана –
Всю мою жизнь омывает меня.**

Здесь творчество Разиля Валеева, если окинуть внимательным взглядом мировую поэзию, сродни с поэтическими посылами великого Уолта Уитмена, который мыслил мегакатегориями и для которого не было разницы между бесконечно малым и бесконечно великим. Но что важно отметить, поэзия Разиля Валеева является как бы предтечей практической деятельности. Не говори гоп, пока не перепрыгнешь – не его пословица. Для него слово, стихи – руководство к действию. Поэт заявляет, что он вознамеревается мир изменить сегодня. И он делает это. Я мало встречал таких целеустремлённых, умеющих воплощать задуманное в жизнь людей. Поражает и то, как он ворочает эти пресловутые лежачие камни, под которые и вода не течёт, – берётся за то, что, казалось бы, намертво вросло в твердь земную. В конце 60-х годов на съезде Союза писателей студент Литературного института им. М. Горького, молодой поэт Разиль Валеев разбрасывает листовки с призывом издания в Казани молодёжного журнала: почему в союзных республиках такие журналы есть, а у нас нет? На одной из лекций в Литинституте он, услышав от преподавателя фразу, что крымские татары были предателями и поэтому поголовно выселены из Крыма, демонстративно покидает аудиторию. Вслед за ним то же самое проделывает целая когорта студентов разных национальностей. В том и другом случае молодой поэт выступил против железной в те времена системы, и его дважды могли исключить из престижного московского вуза.

Но не все профессора Литинститута одним миром мазаны. За строптивного студента нашлось кому вступиться.

Вернувшись с учёбы на родину, Разиль Валеев продолжил изменять мир. Сначала на Каме – в качестве руководителя писательской организации Набережных Челнов, где он организовал грандиозную по тем временам всесоюзную конференцию для молодых писателей. Там-то я, будучи литконсультантом Союза писателей республики, с ним и познакомился. С первых минут общения было ясно, что пред тобой человек необыкновенной энергии, воли, масштаба, чутья ко всему новому и прогрессивному... Со временем открылись и другие его качества – отзывчивость, терпимость к ошибкам ближнего, широта души... Потом я был свидетелем того, как уже директором нашей «Ленинки» он принялся реформировать библиотечное дело, воевать за расширение площадей главной библиотеки республики, выступать за строительство нового специализированного здания и переименования книгохранилища в Национальную библиотеку Татарстана...

Есть люди, как премудрые пескари, сидящие в своих норках и всё-то думающие: что изменится на свете от моей активности? Ничего. Лбом стену не прошибёшь. Разиль Валеев прошибает. В депутатском корпусе Татарстана он, на мой взгляд, сегодня самый активный борец за национальную литературу, язык, искусство, образование... Вместе с аксакалом татарской литературы, депутатом Туфаном Миннуллиным он отстаивает права татарского и любого другого народа на свою культуру, самобытность... Не должно быть на свете великих и богом избранных народов, как и младших, второстепенных. Недаром Разиль Валеев стал президентом (Туфан Миннуллин – экс-президент) Татарского ПЕН-центра – составляющей Всемирной ассоциации писателей (Международного ПЕН-клуба), этой самой демократичной и авторитетной писательской организации мира. ПЕН-клуб строит свою работу на основе национальных центров. В России их два – русский и татарский, кстати, работают они рука об руку, в тесном взаимодействии. Таким образом, и на международной арене, и в своей стране, в степени подлинного (подчёркиваю это слово) народного избранника, Разиль Валеев выступает действенным подвижником культуры своего народа, его достоинства, выразителем чаяний на равные права со всеми другими народами.

Да, вначале было слово...

Я пишу только то, что хорошо знаю. И в этой заметке не претендую на исчерпывающий портрет писателя, государственного и общественного деятеля.

Но вернёмся к слову, к стихам.

О Народном поэте Татарстана Разиле Валееве и его творчестве написано немало. О нём высказывали своё мнение и критики, и коллеги по писательскому цеху, и любители поэзии, среди которых известные на всю страну,

а то и на весь мир люди. Я же со своей колокольни добавлю лишь следующее. Для настоящего поэта важно звучать на других языках. К сожалению, перевод стихов с одного языка на другой кроме несомненной пользы несёт в себе и некоторые издержки. Приведу хорошо известный среди писателей сравнение. Художественный перевод, как жена: если она верна, то некрасива, если красива, то неверна. То есть можно сделать точный, верный перевод, но он в переведённом на другой язык произведении не будет звучать. И наоборот, можно так красиво перевести, что и сам автор не узнает своего стихотворения. Такая аказия в своё время случилась со стихами Мударриса Агьямова в переводе Рустема Кутуя. Мударрис прочёл перевод в его исполнении и сказал: «Это не мои стихи». Здесь важна какая-то незримая золотая середина. Чтобы по возможности и смысловую точность сохранить, и «художественно» не переборщить. Одно ясно и безусловно: перевод своих стихов можно доверять только поэту ни в коем случае не ниже своего уровня. Мастера должен переводить Мастер.

В этом отношении Разилю Валееву не очень повезло. Несомненно, в переводах его стихов на русский язык есть попадания в «десятку», но немало и промахов. Не вдаваясь в литературно-технические подробности, скажу лишь одно, творчество Разиля Валеева на русском языке представлено не в полной голос, не во всю поэтическую силу, русскоязычному читателю ещё предстоит настоящее знакомство с Народным поэтом Татарстана, автором десятков книг, с творцом, чьи песни с любовью звучат в народе по всему миру. Работа над этим идёт. Уверен, она будет успешной.

Ахат Мушинский

